

"Это дикий окунь, поэтому его размер больше. Такой окунь прожил всю свою жизнь в этом озере, поэтому его мясо должно быть нежным и очень свежим. Давайте сегодня зажарим рыбу". Нин Фэй вышел из озера и стал искать то, что ему было нужно - этот черный камень. Он был плоским и гладким с одной стороны и напоминал разделочную доску. Нин Фэй вымыл камень и положил на него дикого окуня. Несколькими молниеносными движениями ножа он удалил чешую и очистил его. 'Серьезно... Мастерство владения ножом у этого хозяина чертовски хорошее'. 'Святая корова! Это потрясающе!' "Разве вы не видели, как он раньше разделял дыни?" "Разделял?" "Вы можете поискать это в социальных сетях, таких как Baidu, Weibo или Douyin". 'Навыки работы с ножом у этого веб-программиста просто потрясающие'. Тщательно очистив нож, Нин Фэй осмотрел окрестности. "Ребята, подождите минутку. Мне кажется, я видел листья Летнего дерева". Нин Фэй подошел к дереву и сорвал несколько листьев размером с ладонь.

"Лист Летнего дерева способен выдерживать сильное нагревание и даже обеспечивать равномерное распределение тепла. Кроме того, он обладает естественным ароматом. Поэтому он идеально подходит для жарки рыбы. Сейчас я нарежу рыбу". Нин Фэй взял в руки дикого окуня, и нож в его руке словно ожил. Он превратился в художника-резчика, и при каждом разрезе нож ловко танцевал. Его движения были точны и грациозны, когда он нарезал рыбу. Сначала он разрезал рыбу пополам, а затем с помощью ножа удалил кости. Его мастерство оставило зрителей в восторге.

"Если вы хотите зажарить рыбу, то лучше, если вы сможете добиться того, чтобы мякоть рыбы была равномерной. Только тогда вкус будет хорошим. Сегодня я не приготовил никаких приправ. Рыба будет намного вкуснее, если ее замариновать. Например, шашлык из баранины на шампуре никогда не будет таким вкусным, как целый запеченный барашек. Знаете, почему? Потому что перед тем как зажарить барашка, его долго маринуют, и аромат просачивается сквозь него и полностью впитывается". По мере того как Нин Фэй объяснял, у его зрителей текли слюнки. Ему следовало бы стать телеведущим, знающим толк в еде. Нин Фэй нашел несколько камней, чтобы соорудить простую и грубую печь с отверстием внизу для дров. Сверху был положен черный камень. "Обратите внимание на то, что нужно минимизировать зазоры в конструкции. Иначе тепло будет уходить. Поэтому нужно заделывать щели. Смотрите, я загерметизировал и заднюю часть. Теперь нужно вставить дрова спереди".

Нин Фэй нашел несколько сухих веток и вернулся. Из сухих листьев и веток он разжег костер, а руками загородил вход в печь. В мгновение ока дым поднялся по спирали, и огонь разгорелся. Затем Нин Фэй положил листья Летнего дерева на черный камень и разложил на нем блюда. У него было несколько бутылочек с приправами, и он стал посыпать ими рыбу. "Самое лучшее в запекании рыбы - это равномерное распределение температуры. Это гарантирует, что каждая часть плоти будет равномерно прожарена. Листья летнего дерева не только устраняют запах рыбы, но и придадут мясу слабый естественный аромат". Нин Фэй трещал, подкладывая в костер все новые ветки, а рядом с ним возбужденно прыгал Маленький Сокол. Нин Фэй был полностью поглощен наблюдением за огнем. Он был полностью сосредоточен и производил впечатление непоколебимого и серьезного человека. Когда человек упорно трудится, он становится самым обаятельным.

Многие зрители согласились, что Нин Фэй сейчас еще красивее. При очередном взгляде на жарящуюся на камне рыбу у всех разыгрался аппетит. 'Выглядит так аппетитно!' 'Хур! Зачем я нажал и вошел? Я же должна быть на диете!' 'Я решила, что буду заказывать рыбу для доставки еды?' 'Аргх, я больше не могу! У меня слюнки текут. Ведущий, переходите на вебкасты о еде! Вы точно будете популярны! Зрители набросились с комментариями. Некоторое время камень нагревался. А после того как он нагрелся, рыба приготовилась за считанные минуты. "Я уже чувствую запах рыбы. Похоже, моя жареная рыба удалась!" Нин

Фэй сдвинул ветки, глубоко вдыхая воздух от удовольствия. Глаза маленького Сокола устремились на рыбу, лежащую на камне, и он отскочил на плечо Нин Фэй. 'Хозяин, ты слишком много'. 'Да, ты хвастаешься!' Зрители зашумели. Нин Фэй с удовольствием читал комментарии. Вдруг кто-то наградил его. Девушка, которая закапывала цветы, прислала суперракету.

Девушка, похоронившая цветы, прислала суперракету. ... Одна суперракета стоит 2 000 юаней¹, и этот поклонник даже отправил несколько ракет подряд. "Спасибо, "Девушка, которая похоронила цветы", за то, что прислали эти суперракеты. Спасибо!" Нин Фэй, естественно, назвал имена тех, кто прислал ему ракеты. И тут произошло нечто абсурдное, повергшее всех в шок. Сначала Девушка, Похоронившая Цветы, прислала 10 суперракет. Затем 20, 30, 40... Казалось, что эти ракеты были бесплатными. Они летали по экрану, и у всех помутилось в глазах. 'Что происходит?' 'Его держит любовница?' 'Черт возьми! Она прислала больше пятидесяти! Нин Фэй сначала обрадовался, когда кто-то прислал ему ракеты. Постепенно, заметив количество ракет, он забеспокоился. Очевидно, он еще не успел к этому привыкнуть.

Кроме того, в СМИ появлялись сообщения о вознаграждениях, нарушающих правила, например, о том, что какой-то бухгалтер присвоил деньги своей компании или ребенок использовал деньги своих родителей для отправки вознаграждения. Естественно, он не хотел быть замешанным в подобных скандалах. Оглядываясь назад, можно сказать, что имя у этой девушки было странное. Девушка, которая закапывала цветы... Он не мог не почувствовать нотку печали и страдания. 李月娥 Нин Фэй поспешно сказал: "Привет. Спасибо за многочисленные суперракеты. Я надеюсь передать счастье через свою веб-трансляцию, и мне будет приятно, если мои сторонники смогут время от времени присылать мне вознаграждения. Но я буду чувствовать давление, если их будет слишком много". Нин Фэй беспомощно улыбнулся и добавил: "Спасибо, что поддерживаете меня. Если я вам нравлюсь, просто смотрите мою веб-трансляцию". Когда Нин Фэй закончила говорить, она прекратила посылать суперракеты. Всего девушка, похоронившая цветы, отправила 60 суперракет. Она планировала отправить 100 ракет, что обошлось бы в 200 000 юаней.

Откровенно говоря, эта сумма была просто незначительной. Была одна поклонница, которой так понравился роман автора, что она наградила его 1 000 000 юаней. Был и другой читатель, который за один день отдал автору несколько сотен тысяч юаней и даже не поморщился. Обычным людям трудно поставить себя на место богачей. 李月娥 Девушка, которая хоронила цветы, естественно, была Цзян Сюэ. Для нее эта сумма была буквально мелочью, а для обычного человека - эквивалентом 20 юаней. Но Цзян Сюэ прекратила вознаграждение по просьбе Нин Фэй. Аромат жареной рыбы усилился и привлек внимание Нин Фэй.